

Глава 26: Ложное шоу и реальное положение

Услышав прерывистый гогочущий голос Фрэнка, горожане растерянно расступились и оглянулись. Из образовавшегося прохода вышел молодой, хорошо одетый джентльмен с переносным медицинским чемоданчиком в руках. На его красивом, уверенном в себе лице сияла приветливая улыбка.

Немногочисленные врачи города Одиа все до одного провалились в попытках лечения, ни один из них не справился. Однако жители города все же знали этих врачей. С другой стороны, молодой человек, который стоял перед ними, был неизвестен никому и горожане не верили, что он может вылечить такую свирепую чуму, перед которой старые, опытные врачи были совершенно беспомощны.

Однако, столкнувшись с горечью, люди всегда сохраняли в сердце наивную надежду. И сейчас эта надежда была возложена на молодого доктора, стоявшего перед ними. Потерявший сознание горожанин, у которого не было иного выбора, кроме смерти, тоже был таким, поскольку приступ болезни основательно разрушил ложный покой и безопасность, которые он чувствовал.

"Он серьезно болен. Времени не хватит, чтобы отвезти его домой". Цинь Лун присел рядом с больным и осмотрел его глаза и язык. "Фрэнк, скажи окружающим, чтобы поставили небольшую палатку. Мне нужно немедленно его прооперировать".

"Да, молодой господин. Я позову людей!" Фрэнк пошел в толпу и вскоре привел на площадь группу молодых людей с непромокаемой тканью в руках.

На площади города Одиа быстро установили небольшую непромокаемую палатку. Палатка имела три закрытые стороны и одну открытую. Её оставили открытой потому, что молодому врачу нужен свет, но в то же время её специально оставили открытой, чтобы люди могли своими глазами увидеть, как лечат пациента.

Глядя на то, как все развивается в ожидаемом им направлении, Цинь Лун слегка улыбнулся. Однако, когда он наклонил голову, чтобы взглянуть, с чем имеет дело, его брови сморщились. Пациент лежал рядом с ним с закрытыми глазами, под веками его глазные яблоки смещались. На его лбу выступили бисеринки холодного пота. Похоже, что он слышал, что Цинь Лун собирается его оперировать.

Цинь Лун вытянул два пальца и слегка зажал главную артерию на шее пациента. Вскоре дыхание пациента выровнялось, а глаза перестали двигаться. На этот раз он действительно потерял сознание из-за недостаточного поступления кислорода в мозг.

Открыв свой медицинский чемоданчик, Цинь Лун достал небольшую прозрачную пробирку и зачерпнул иглой немного жидкости из нее. После этого он ввел ее в вену пациента, пока в игле не осталось ни капли. Жидкость в пробирке была анестетиком. Она также была получена путем жидкостной экстракции какого-то растения из этого мира.

После приготовления анестетика Цинь Лун надел маску и кожаные перчатки. Затем он достал из медицинского чемоданчика кожаную шкуру и развернул ее. Внутри находился целый набор хирургического оборудования. В этом мире еще не знали о существовании каучука, поэтому он мог использовать только хирургические перчатки из кожи животных, предварительно прошедшие дубление.

На самом деле того количества анестетика, которое Цинь Лун ввел пациенту, было

недостаточно, чтобы обезболить все его тело, да и на всю операцию в брюшной полости его не хватило бы. А начинать операцию в условиях, когда вокруг много пыли, было еще более абсурдным поступком.

В обычной ситуации, независимо от успешности операции, пациент с большой долей вероятности мог быть заражен вредоносными бактериями и умереть от этого. Даже антибиотики с трудом предотвращали такое послеоперационное заражение.

Однако сейчас, даже если бы в городе Одиа были другие врачи, никто бы не попытался остановить Цинь Луна. Ведь чума была смертельно опасным и быстро распространяющимся заболеванием. Даже если не делать операцию, пациент все равно умрет, а шанс на жизнь лучше безоговорочной смерти. Если же кто-то выдвинет против Цинь Луна обвинение, то только навлечет на себя кучу проблем.

Если бы в городе Одиа действительно были официальные врачи, Цинь Лун, скорее всего, не стал бы этого делать. Он решил провести операцию там, где было много людей, чтобы прославиться. Если бы вокруг были другие врачи, то трудно было бы избежать сомнений в его методах лечения.

За это время Цинь Лун изучил несколько медицинских книг и записей города Одиа и получил представление о человеческом теле жителей этого мира, а также некоторое представление о здешней медицине в целом. С учетом того, что он уже изучал клиническую медицину, его базовых знаний было достаточно, чтобы досконально изучить теорию.

Что касается хирургии, то, хотя официально Цинь Лун не был хирургом, его руки были гораздо увереннее, чем у большинства мозговых хирургов. Его прозвище "Рассекатель" было дано ему не просто так.

Конечно, полагаясь только на эти качества, операция не увенчалась бы успехом. Цинь Лун лишь создавал видимость. В чем он действительно был уверен, так это в "Нектаре цветов мирового дерева".

Цинь Лун глубоко вздохнул, сконцентрировав взгляд на операционном ноже, которым он провел по груди и пупку пациента. Разрез был тонким, из него вытекали небольшие капельки крови. Проведя вертикальную линию, он снова начал от ключицы пациента и стал резать вниз, формируя Y-образный разрез.

На самом деле такой разрез нельзя было назвать ортодоксальным методом хирургии, он больше походил на препарирование трупа врачом. Однако у Цинь Луна не было выбора. У него не было никакого современного оборудования для осмотра, поэтому он мог только вскрыть его. Другого способа увидеть полости тела пациента не было.

Разрезав плоть, Цинь Лун с усилием вскрыл грудину пациента, обнажив окровавленную грудную клетку. Из-за того, что он не использовал много анестетика, пациент, находящийся в бессознательном состоянии, почувствовал боль. Его сердцебиение также участилось.

Цинь Лун понимал, что нельзя затягивать операцию. В противном случае пациент не выдержит и умрет. Оглядевшись по сторонам, он быстро отметил, какие внутренние органы пациента усеяны зелеными пятнами. Эти зеленые пятна были похожи на плесень, и хотя внутренние органы еще не начали гнить, из грудной полости уже исходил странный запах.

Цинь Лун не пытался удалить эти зеленые пятна. Это были большие очаги инфекции, распространяющиеся подобно раковым клеткам. Любая операция перед таким заражением

была бессильна. Впрочем, эта операция проводилась лишь для того, чтобы он показал себя, поэтому беспокоиться об этих зеленых пятнах и не стоило.

Взяв в руки нож, он отрезал то место, где инфекция была наиболее серьезной, - тонкую кишку. Сразу после этого он достал плоский винный пакет Фрэнка и вылил половину разбавленного "Нектара цветов мирового дерева" в рот пациенту. Затем оставшаяся часть равномерно заливалась в полость рта.

Нектар цветка мирового дерева не разочаровал Цинь Луна. Зеленые плесневые пятна исчезли со скоростью, видимой невооруженным глазом, как будто они увидели своего естественного врага. Даже лицо пациента постепенно успокаивалось и выглядело более спокойным и здоровым.

Цинь Лун вздохнул с облегчением, затем кивнул женщине, пришедшей на помощь из трактира, и показал ей, чтобы она вытерла его пот. После этого он принялся зашивать разрез ниткой и иглой.

Через полчаса Цинь Лун закончил операцию "на месте", причем скорость этой операции была даже быстрее, чем обычной.

Получившие новость члены семьи поспешили к нему и вынесли больного из палатки. Когда Фрэнк с гордостью поднял тряпку, на которой лежал комок гниющей зеленой тонкой кишки, и продемонстрировал его горожанам, город Одиа после долгой депрессии разразился безудержным ликованием.

"Ура! Ура!

.....

"Моррисон, с ним действительно все в порядке?" Кэтрин с тревогой посмотрела на юношу.

"Конечно! Если его семья сожжет все предметы, к которым прикасался Моррисон, и не позволит ему снова заразиться чумой, он должен постепенно восстановиться до полного здоровья!

"Это хорошо, это хорошо!" Кэтрин почувствовала облегчение и тут же уставилась на выражение лица юноши. Она снова разгорячилась. "Этому юноше действительно везет!"

"И его удача, и моя удача очень хороши!" На губах Цинь Луна появилась многозначительная улыбка.

Удача сопровождала не только Моррисону, но и Цинь Луну. Обычно потусторонняя миссия не может проходить так гладко. Но сейчас он полагался на "Нектар цветов Мирового дерева" Мафы, что значительно ему всё облегчило.

Цинь Лун, который проводил операцию в полдень на площади, попросил помощи у Кэтрин. Моррисон был просто знакомым соседом, у которого симптомы чумы проявлялись всего два дня назад. Семья Моррисона как раз собиралась выслать его из города.

Тело Моррисона было крепким, поэтому заражение чумой было не очень сильным. Потеря сознания на площади была инсценирована, а вот демонстрация операции - нет. Цинь Лун действительно спас ему жизнь.

На самом деле Цинь Лун спланировал операцию еще до того, как прибыл в город Одиа.

Цинь Лун выбрал трактир Кэтрин, а не другой, более оживленный ещё и по причине того, что хозяин первого трактира был мужчиной средних лет, а Кэтрин - женщина средних лет. Другая причина заключалась в том, что хозяина более оживленного трактира было сложнее подкупить деньгами.

Женщины от природы склонны к сплетням, а мужчины не желают докапываться до сути. Женщина могла легко получить более подробную и детальную информацию. К тому же, поскольку дела в трактире Кэтрин шли не слишком хорошо, ее легче было подкупить деньгами. Цинь Лун планировал использовать то небольшое богатство, что было у него, чтобы подкупить Кэтрин и организовать демонстрацию операции.

Однако, чего он не ожидал, так это того, что выбранная им цель оказалась более подходящей, чем он предполагал. Хотя ему пришлось пожертвовать частью своей "сексуальной привлекательности", Кэтрин смогла найти ему Моррисона, что считалось большим подспорьем. С другой стороны, если бы это был хозяин из другой гостиницы, даже если бы он смог подкупить его деньгами, он не смог бы найти такого человека, как Моррисон, подходящего человека, который превратил ложное представление в настоящее дело.

Что касается Моррисона, то общение с ним прошло гладко. Как семья, которая изначально была в отчаянии, могла не согласиться подыграть Цинь Луну, когда у них наконец-то появилась возможность вылечить чуму? К тому же, если Моррисона удастся вылечить, то это фальшивое представление превратится в настоящее дело.

С учетом того, что свидетелями были жители города, операция удалась на славу. Единственное, о чем теперь нужно было думать Цинь Луну, - это о том, когда барон Альберт пришлет людей, чтобы пригласить его в гости.

На несколько дней трактир Кэтрин стал центром города. Все жители, скрывавшие свое состояние болезни, стали постепенно проявлять себя. Они наперебой приглашали Цинь Луна лечить членов их семей. Дама средних лет сияла от счастья: такого удачного бизнеса у нее не было уже много лет. А когда она обслуживала Цинь Луна ночью, то была еще более энергичной.

Что касается просьб горожан о диагностике и лечении, то Цинь Лун не отказывался, но и соглашался не со всеми. Он был очень строг в выборе объектов для лечения. Две капли "Нектара цветов Мирового дерева", из тех, что он взял с собой, уже были израсходованы. В хрустальном флаконе размером с большой палец осталось не более четырех капель. Он не станет тратить оставшиеся капли на этих горожан.

Однако не все больные были заражены чумой. Цинь Лун смог определить, что у некоторых из них наблюдались лишь общие симптомы. Эти люди были лучшим объектом для лечения, поэтому Цинь Лун использовал антибиотик этого мира, чья ценность сравнима с золотом, - "Смесь глициний". Его лечебная эффективность также была несравненно выше.

К тому времени, как пятый горожанин покинул трактир Кэтрин, полностью выздоровев, барон отправил посланника, чтобы пригласить Цинь Луна в качестве гостя в городской замок!